

13. *Тедеев А.А.* Предмет информационного права в условиях Интернета // Информационное право. 2006. № 3.
14. *Савельев Д.А.* Права человека в области информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
15. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1995.
16. *Бачило И.Л.* Свободный доступ к информации и Интернет // Информационное общество. 2000. Вып. 4. С. 42–44.
17. Международное информационное право: методические материалы к междисциплинарному спецкурсу / сост. Т.М. Смыслова. М., 2002.
18. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

**G.V. Koncevoy
Conflict Regulation
of Alimentary Obligations
in International Agreements**

The article analyzes the international conflict rules establishing the law applicable to alimentary obligations of family members in relation to each other. The necessity of Russia's participation in the "alimony" international conventions, which will carry out the decisions of the Russian courts for alimony abroad and foreign judgments in the Russian Federation is noted.

Key words and word-combinations: alimentary obligations in the international private law, international conventions, conflict norms.

Анализируются международные коллизионные нормы, устанавливающие право, применимое к алиментным обязательствам членов семьи по отношению друг к другу. Отмечается необходимость участия России в «алиментных» международных конвенциях, что позволит исполнять решения российских судов о взыскании алиментов за рубежом и иностранные судебные решения в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: алиментные обязательства в международном частном праве, международные конвенции, коллизионные нормы.

УДК 347.65/68:341.9
ББК 67.404.4+67.93

Г.В. Концевой

**КОЛЛИЗИОННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
АЛИМЕНТНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
СОГЛАШЕНИЯХ**

Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжено со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера. С одной стороны, в силу ст. 409 ГПК РФ в России признаются и исполняются иностранные судебные решения, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. С другой стороны, Россия в настоящее время не участвует ни в одной универсальной международной конвенции по признанию и исполнению судебных решений о взыскании алиментов. Международная универсальная конвенция о признании и исполнении иностранных решений по гражданским делам вообще отсутствует

и в настоящее время лишь разрабатывается. Российская Федерация является участницей региональной Минской конвенции 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [1], заключенной между странами СНГ. В Кишиневе 7 октября 2002 г. государствами – участниками Содружества Независимых Государств подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Кишиневская конвенция). Кишиневская конвенция вступает в силу для подписавшего ее государства после ее ратификации этим государством (ст. 120). В связи с тем что Российская Федерация не ратифицировала Кишиневскую конвенцию, в отношениях между Российской Федерацией и странами СНГ продолжает применяться Минская конвенция от 22 января 1993 г. Следует отметить, что каких-то существенных изменений Кишиневской конвенцией в рассматриваемый нами вопрос внесено не было.

В соответствии с Минской конвенцией страны-участницы признают и исполняют судебные решения друг друга, в том числе решения, вынесенные по алиментным делам. Россия заключила также двусторонние соглашения о правовой помощи, в которых далеко не во всех предусмотрено такое признание и исполнение. Как следствие, исполнить российское решение о взыскании алиментов за границей в странах, с которыми Россия не имеет международного договора, практически невозможно.

Обязанность России принимать участие в международных конвенциях о взыскании алиментов прямо вытекает из ее присоединения к Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [2]. Нетрудно понять, почему СССР не участвовал в семейных конвенциях. Этот вопрос в условиях «железного занавеса» был просто неактуален для СССР. Не случайно в советском семейном коллизионном праве преобладали односторонние нормы, в соответствии с которыми практически все вопросы решались на основе советского законодательства. В настоящее время заключение смешанных браков стало обычным фактом современной действительности. Актуальны вопросы защиты российских детей, которые «похищаются» их родителями или отцы которых находятся за границей и не платят алиментов и т.д. В этих условиях Россия обязана участвовать в конвенциях, способствующих получению алиментов за границей, в чем она может брать пример со стран СНГ, участвующих в таких конвенциях. Так, в Нью-Йоркской конвенции 1956 г. «О взыскании за границей алиментов» участвуют Беларусь (1996 г.), Казахстан (2000 г.), Кыргызстан (2004 г.), Молдова (2006 г.), Украина (2006 г.).

Как представляется, Российской Федерации в первую очередь необходимо присоединиться к Гаагской конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других формах содержания семьи от 23 ноября 2007 г. и к Протоколу о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющему Конвенцию 2007 г. [3]. Конвенция от 23 ноября 2007 г. совмещает максимальную эффективность механизма международного взыскания алиментов с гибкостью, необходимой для ратификации как можно большим количеством государств. При ее разработке учтен многолетний опыт применения Конвенции о признании и выполнении решений относительно обязательств о

содержании 1973 г. и Нью-Йоркской конвенции о взыскании алиментов за границей 1956 г. В Конвенции 2007 г. устанавливается, что государства, к которым поступит обращение с просьбой обеспечить выплату алиментов детям их граждан, должны будут «применять, по крайней мере, тот же набор принудительных мер», какие применяются в случаях, касающихся выплат алиментов в пределах этих государств. Конвенция упростила процедуры взыскания алиментов в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства и не перечисляет ежемесячно средства на содержание ребенка [4].

Вопросы применимого права разрешены в Протоколе о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 23 ноября 2007 г., дополняющем Конвенцию 2007 г. Коллизионное регулирование алиментных обязательств осуществляется посредством права государства обычного места жительства кредитора, за исключением случаев, когда Протоколом предусматривается иное. Протокол предоставляет государствам право сделать заявление, «что для дел, которые возникают перед их органом, слово “гражданство” в ст. 4 и 6 заменено “постоянным местом жительства” как определенном в том государстве» (ст. 9). Таким образом, как отмечается в научной литературе, при присоединении к Протоколу проблема несоответствия его норм и норм СК РФ может быть снята путем заявления [4].

С 26 по 28 февраля 2013 г. около пятидесяти представителей Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Казахстана, Молдовы, Румынии, Турции, Украины, Узбекистана, а также суда Евразийского экономического сообщества встретились с экспертами из Германии и Постоянного бюро Гаагской конференции по международному частному праву (Гаагская конференция) в Тбилиси в рамках семинара, организованного совместно Гаагской конференцией и Германским фондом международного правового сотрудничества (IRZ). Среди прочих на семинаре обсуждалась и Конвенция от 23 ноября 2007 г. о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи и Протокол от 23 ноября 2007 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам. 8 марта 2013 г. региональный семинар выработал соответствующие заключения и рекомендации. В отношении Конвенции о содержании детей и Протокола о применимом праве эти рекомендации сводятся к следующему:

во-первых, признана важность Конвенции, как соответствующей административной и правовой рамочной структуры международного взыскания алиментов и других форм содержания семьи;

во-вторых, признана роль Конвенции в стимулировании реформы существующих систем взыскания алиментов и других форм содержания семьи [5].

В настоящее время действует Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г. [6]. Россия в Конвенции не участвует. Конвенция 1973 г. применяется к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, отцовства или материнства, брака или свойства, включая алиментные обязательства в отношении внебрачного ребенка (ст. 1). Здесь охватывается круг практически всех возможных субъектов алиментных обязательств. Эта Конвенция исходит из единого коллизионного принципа выбора применимого права к алиментным обязательствам независимо от

их субъектного состава – применимым является *внутреннее право обычного проживания кредитора, получающего алименты* (ст. 4). Представляется, что предусмотренная российским законодательством дифференциация коллизионных принципов выбора применимого права в зависимости от субъектов алиментных обязательств позволяет точнее учесть и принцип тесной связи, и принцип наиболее благоприятного права. В Конвенции предусмотрено императивное правило, согласно которому потребности кредитора и средства должника должны приниматься во внимание при определении суммы алиментов, даже если применимое право предусматривает иное (ст. 11 Конвенции).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что алиментирование – это хотя и основной, но явно недостаточный путь для обеспечения содержания детям. Что касается других членов семьи (иных родственников), то здесь алиментирование с очевидностью является лишь альтернативным вариантом, и круг таких родственников должен быть сокращен до минимума. Желательно активнее перенимать опыт зарубежных стран по созданию гарантийных фондов на содержание нуждающихся нетрудоспособных лиц, в частности детей. Этот аспект в исследовании алиментных обязательств лишний раз убеждает в том, что забота о нуждающихся нетрудоспособных гражданах выходит за пределы семейных отношений; это – обязанность социального государства и общества, и то, как она исполняется, свидетельствует о зрелости общества.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) с Протоколом от 28 марта 1997 г., наряду с другими соглашениями, решает вопросы применимого права по семейным делам (разд. II, ч. III, ст. 26–37). Обязательства родителей по содержанию детей определяются законодательством договаривающегося государства, на территории которого находится их совместное место жительства. Субсидиарная привязка к законодательству государства, гражданство которого имеет ребенок, применяется в случае, если родители и дети не имеют совместного места жительства. Наконец, по требованию истца к алиментным обязательствам может быть применено законодательство договаривающегося государства, на территории которого постоянно проживает ребенок. Договаривающиеся стороны оказывают друг другу помощь в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой договаривающейся стороны и судом вынесено определение об объявлении его розыска (п. 5 ст. 32 Конвенции).

Содержание п. 2 ст. 32 выходит за рамки содержания, обозначенного в заголовке статьи «Правоотношения родителей и детей». В нем также урегулированы алиментные обязательства совершеннолетних детей в отношении их родителей и алиментные обязательства других членов семьи. Генеральной привязкой в этих отношениях также является законодательство договаривающейся стороны, на территории которой они имели совместное место жительства. В качестве субсидиарной привязки применяется при отсутствии совместного места жительства законодательство договаривающейся стороны, гражданином которой является истец.

Минская конвенция не имеет специальной коллизионной нормы относи-

тельно алиментных обязательств между супругами, но определяет применимое право к любым личным и имущественным правоотношениям супругов (ст. 27). Как и в отношении формулировок ст. 161 СК РФ, могут быть высказаны те же сомнения и различные толкования относительно того, применяется ли эта статья к алиментным обязательствам, или она касается лишь отношений супругов по поводу имущества. Эти сомнения тем более весомы, что в Конвенции нет нормы, аналогичной п. 2 ст. 161, в котором есть прямое упоминание об алиментных обязательствах и отсылка к п. 1 ст. 161 СК РФ.

Коллизионное регулирование семейных правоотношений с иностранным элементом, в том числе алиментных обязательств как имущественных семейных правоотношений осуществляется и с помощью двусторонних договоров о правовой помощи. На сегодняшний день Россия заключила около 30 двусторонних договоров о правовой помощи. Не все договоры данного вида содержат коллизионные нормы. В большинстве этих договоров объект и цель – правовая помощь по гражданским делам (куда включаются и семейные дела) и признание и исполнение судебных решений. В частности, не решают этих вопросов договоры о правовой помощи в форме обмена нотами (с Великобританией, США, Францией).

Российская Федерация заключила договоры о правовой помощи и правовых отношениях с Азербайджанской Республикой от 22 декабря 1992 г., Республикой Кыргызстан от 14 сентября 1992 г., Республикой Молдова от 25 февраля 1993 г. Все три договора были подписаны до вступления в силу Минской конвенции. После принятия Минской конвенции двусторонние договоры о правовой помощи со странами СНГ Россия больше не заключала. Все три договора имеют в принципе одинаковое коллизионное регулирование алиментных обязательств. В них не выделяются алиментные обязательства, но регулируются в целом имущественные отношения между супругами, родителями и детьми. Коллизионные привязки соответствуют тем, которые применяются в Минской конвенции.

В отличие от Минской конвенции названные договоры содержат норму, отсутствующую в Конвенции о правоотношениях между внебрачным ребенком и его матерью и отцом. Они определяются законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок. Эту норму следует признать излишней. Вряд ли можно признать ее удачной и необходимой. Во-первых, она противоречит одному из краеугольных принципов российского семейного права – принципу равенства детей, рожденных в браке и вне брака. Во-вторых, как показывает практика, в настоящее время многие семьи живут в так называемом гражданском браке, то есть без регистрации брака, а потому имеют общее совместное жительство. Все ситуации укладываются в формулировку одной статьи, регулирующей применимое право к правоотношениям между родителями и детьми без указания на наличие брака между родителями. Как видим, эти договоры имеют даже больше недостатков в коллизионном регулировании алиментных отношений, чем Минская конвенция. В частности, в них нет правила, внесенного Протоколом 1997 г., о праве, применимом к алиментным обязательствам других членов семьи.

Россия заключила договоры о правовой помощи с Латвией, Литвой, Эстонией. В них вопросы применимого права к имущественным правоотношениям, осложненным иностранным элементом, между супругами, родителями и детьми решаются так же, как и в договорах о правовой помощи со странами СНГ. Эти же вопросы решаются в целом ряде, но не во всех договорах о правовой помощи с другими странами (Албания, Алжир, Венгрия, Вьетнам, Греция и др.).

Таким образом, поскольку материальные нормы семейного права различных стран с трудом поддаются унификации, сотрудничество стран в сфере семейного права идет по пути унификации коллизионного регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом в международных соглашениях, универсальных и региональных, многосторонних и двусторонних. России следует активнее участвовать в ратификации конвенций, направленных на защиту прав и законных интересов детей, и в частности алиментных конвенций.

Библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
2. Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Журнал международного частного права. 2008. № 3.
4. *Галенская Л.Н.* Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // Журнал международного частного права. 2009. № 1. С. 3–16.
5. Заключение и рекомендации регионального семинара «Содействие международному сотрудничеству путем Гаагских конвенций», Тбилиси, Грузия, 26–28 февраля 2013 г. URL: http://www.hcch.net/upload/concl_sem2013ge_ru.pdf
6. Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=3270&req=doc>.